

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 343

29 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката Н., её представителей – адвоката Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, ордер от 29 ноября 2022 года № ..., удостоверение № ..., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 27 декабря 2017 года), адвоката Э. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов М. области, ордер от 29 ноября 2022 года № ..., удостоверение № ..., выдано Главным управлением Федеральной регистрационной службы по М. области 19 февраля 2005 года), адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, ордер от 29 ноября 2022 года № ..., удостоверение № ..., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 19 октября 2021 года) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 04 августа 2022 года (вх. № ... от 22.08.2022) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 05 октября 2022 года адвокат Н. ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнила свои профессиональные обязанности перед

доверителем С., что выразилось в подаче ею 22 марта 2022 года кассационной жалобы в интересах С. во Второй кассационный суд общей юрисдикции в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту С., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Заявитель С. в своей жалобе от 04 августа 2022 года (вх. № ... от 22.08.2022) просит рассмотреть ее в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя С., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии от 05 октября 2022 года, ознакомился с ним, ранее представлял доказательства и приводил доводы, участие своего представителя не обеспечил, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат Н. в заседании Совета сообщила, что она получила Заключение Квалификационной комиссии от 05 октября 2022 года, ознакомилась с ним, с выводами согласна. Признает, что в ее действиях имеется нарушение. Принимая решение о заключении соглашения и подаче кассационной жалобы в защиту С., она также осознавала это и все связанные с этим риски, однако посчитала, что так она может помочь С., поскольку её убедил в этом В. - тот человек, который к ней обратился в его интересах. Поехать к месту отбывания наказания С. для встречи с ним она не смогла. Других возможностей получить в дальнейшем его согласие тоже не нашла, а потом действующий защитник С. позвонил и сообщил, что доверитель не желает, чтобы она оказывала ему юридическую помощь, и поданную ею кассационную жалобу следует отозвать. После этого адвокат Н. отозвала поданную ею кассационную жалобу. На момент заключения ею с В. соглашения об оказании юридической помощи С. у неё не было информации о том, что другие адвокаты-защитники уже подали свои кассационные жалобы в суд. В ходе ее общения с В. последний был убедителен, сказал, что является хорошим знакомым С., и сообщил, что она (адвокат Н.) будет единственная, кто подаст кассационную жалобу. Поэтому адвокат Н. пошла на риск и подала кассационную жалобу. С. был осуждён за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 160 УК РФ. С материалами уголовного дела адвокат Н. незнакомилась, но знает, что их объём большой, и осознаёт сложность дел такой категории. Саму кассационную жалобу она подготовила не на основании анализа материалов дела, а путем вычленения доводов апелляционных жалоб иных защитников, которые были изложены в апелляционном определении, размещенном в открытом доступе. Кассационную жалобу подала в целях соблюдения сроков обжалования. Полагала, что в дальнейшем можно будет подать дополнительную кассационную жалобу.

Представитель адвоката Н. – адвокат Е. в заседании Совета обратил внимание, что в своей жалобе С. указывает на то, что адвокат Н. ухудшила его положение путем подачи кассационной жалобы. Между тем, по его мнению, ухудшить положение осужденного путем подачи кассационной

жалобы невозможно. Полагает, что адвокат Н., наоборот, была намерена оказать юридическую помощь С.

Представитель адвоката Н. – адвокат Э. в заседании Совета отметил, что знает адвоката Н. с 2018 года и может охарактеризовать её как профессионального специалиста.

Представитель адвоката Н. – адвокат Г. в заседании Совета сообщил, что он знает адвоката Н. с первого дня ее работы в адвокатуре. При этом, за все время ее адвокатской деятельности все доверители отзывались о ней исключительно в положительном качестве. Учитывая эти обстоятельства, просил не применять к ней самую строгую меру дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 11 мая 2021 года по находившемуся с 23 декабря 2019 года в производстве О. районного суда города Т. уголовному делу № ... (... , ...) в отношении заявителя С. был постановлен обвинительный приговор, которым С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 160 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Т. областного суда от 23 сентября 2021 года вышеуказанный приговор в отношении заявителя С. был оставлен без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Установленный ч. 4 ст. 401.3 УПК РФ шестимесячный срок подачи кассационной жалобы, подлежащей рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. ст. 401.7 и 401.8 УПК РФ, по уголовному делу в отношении С. истек 23 марта 2022 года.

22 марта 2022 года адвокат Н., осуществляющая свою деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...», заключила с гражданином В. Соглашение № ... на оказание юридической помощи, с предметом поручения *«в виде составления, подачи кассационной жалобы на приговор суда и участия в судебном заседании во Втором кассационном суде общей юрисдикции»* (п. 1.1 Соглашения).

В подтверждение своих полномочий защитника С. адвокат Н. оформила ордер от 22 марта 2022 года № ..., указав в качестве основания его выдачи «соглашение», и приложила его к кассационной жалобе, направленной во Второй кассационный суд общей юрисдикции через О. районный суд города Т.

21 апреля 2022 года адвокат Н. отозвала поданную ею кассационную жалобу в интересах С., что было обусловлено требованиями защитника С. по соглашению адвоката Сл., согласованным с В. - доверителем адвоката Н., заключившим с ней Соглашение от 22 марта 2022 года № ...

Из содержания жалобы С. следует, что он выдвигает в отношении адвоката Н. дисциплинарные обвинения в том, что та вступила в уголовное дело в отсутствие предусмотренных законом оснований, в интересах третьего лица, тогда как С. и его близкие родственники соглашения с адвокатом Н. не заключали, никого об этом не просили, при этом адвокат Н. согласия на вступление в уголовное дело в качестве защитника С. от последнего не получала, с ним не связывалась, с материалами уголовного дела не знакомилась.

Все эти обстоятельства полностью признаются самим адвокатом Н.

Переходя к рассмотрению выдвинутых С. дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, при этом согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8) указано: *«Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений. В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе,*

который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом. Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) С. 129-130).

Адвокат Н. в качестве подтверждения наличия предусмотренных ч. 1 ст. 50 УПК РФ оснований для своего вступления в уголовное дело в качестве защитника С. сослалась на отсутствие у неё «сомнений в доброй воле» В., направленной исключительно на защиту интересов С., при заключении с В. 22 марта 2022 года Соглашения № ... об оказании С. юридической помощи путем подготовки и подачи в его защиту кассационной жалобы на состоявшиеся в отношении С. судебные решения и последующего участия в ее рассмотрении Вторым кассационным судом общей юрисдикции. Однако данный довод адвоката Н. является голословным и в силу этого несостоятельным.

Совет отмечает, что доказательств какой-либо связи между заявителем С. и гражданином В., с которым адвокат Н. заключила Соглашение от 22 марта 2022 года № ... об оказании С. юридической помощи, адвокатом Н. не представлено, и в материалах дисциплинарного производства такие доказательства отсутствуют. Заявитель С. категорически отрицает своё знакомство с В. и какие-либо контакты с ним со стороны своих родственников и близких. В. не являлся родственником С. или его близким. Отсутствуют и какие-либо иные обстоятельства, которые могли бы дать адвокату Н. основание для вывода о наличии у В. законного интереса, который он преследует, заключая соглашение с адвокатом в интересах С. При этом адвокат Н., осознавая, по её собственному признанию, отсутствие таких оснований, не предприняла никаких мер для дополнительной проверки заинтересованности С. в заключении адвокатом Н. соглашения с В. и получения его (С.) согласия на оказание ему юридической помощи.

Вопреки вышеуказанному Разъяснению № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», адвокат Н. не представила каких-либо сведений, которые бы свидетельствовали о проведении ею тщательного интервьюирования В. с целью выяснения его законной мотивации и интереса в заключении с адвокатом Н. соглашения об оказании юридической помощи в интересах С.

Помимо этого, Совет отмечает, что адвокатом Н. признаётся тот факт, что кассационную жалобу в защиту С. она составила, не зная ни материалов дела, ни актуальной на момент её составления и подачи позиции защиты, лишь «на основании защитительных позиций адвокатов С., приведенных в апелляционном определении Т. областного суда».

При этом, адвокат Н. как профессиональный участник судопроизводства, обладающая достаточным опытом адвокатской деятельности, не могла не понимать, что основания кассационного обжалования вступившего в законную силу приговора судом имеют принципиальные отличия от апелляционных оснований, приводимых в соответствующих жалобах. При этом доводы кассационной жалобы формируются с учётом как обстоятельств дела и содержания приговора, так и результатов его рассмотрения судом апелляционной инстанции.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, и признаётся адвокатом Н., что она вступила в уголовное дело в качестве защитника С. не только не спросив и не получив его согласия на оказание юридической помощи, но даже не поставив его в известность об этом, а также составила и подала кассационную жалобу в защиту С., не ознакомившись с материалами уголовного дела и не зная актуальной позиции защиты.

Более того, адвокат Н. не могла не понимать, что за сутки, оставшиеся с момента заключения ею Соглашения от 22 марта 2022 года № ... до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 401.3 УПК РФ шестимесячного срока

подачи кассационной жалобы, у неё отсутствует возможность надлежащим образом исполнить принимаемое поручение и оказать С. квалифицированную юридическую помощь.

При таких обстоятельствах довод адвоката Н., что, заведомо идя на грубое нарушение правил вступления в уголовное дело и вступая в него без согласия С., она стремилась помочь ему, отклоняется Советом как полностью несостоятельный.

Факт отзыва 21 апреля 2022 года адвокатом Н. при описанных выше обстоятельствах поданной ею в защиту С. кассационной жалобы на вывод о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед С. не влияет, напротив - лишь дополнительно подтверждает изначальное отсутствие оснований для её вступления в уголовное дело в качестве защитника С.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, приводит Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Н. опровергнута, а её умышленная вина в совершении дисциплинарного нарушения установлена.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер, сопряжённый с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нём в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований, без ведома и согласия лица, которому должна оказываться юридическая помощь, свидетельствуют о преследовании адвокатом Н. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката.

Кроме того, Совет отмечает, что Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2021 года № 353 к адвокату Н. уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., что выразилось в заключении ею 11 марта 2021 года в СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве с Х. Соглашения об оказании юридической помощи № ... и в её вступлении 12 марта 2021 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве старшего следователя 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Ф., в качестве защитника Х. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – следователем 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве в целях фрагментарного участия 12 марта 2021 года в осуществлении защиты Х. при производстве ряда

следственных и иных процессуальных действий в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого; а также за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённых Советом 29 сентября 2014 года, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что, заключив с доверителем Х. Соглашение об оказании юридической помощи от 11 марта 2021 года № ..., адвокат Н. не выдала доверителю Х. экземпляр данного соглашения об оказании юридической помощи.

Сопоставление существа дисциплинарного нарушения, за которое адвокат Н. привлечена к дисциплинарной ответственности ранее, с нарушением, рассматриваемым в настоящем дисциплинарном производстве, свидетельствует о том, что адвокат Н. систематически нарушает и игнорирует основополагающие требования законодательства и профессиональной этики, и даже после привлечения к дисциплинарной ответственности в течение одного года не изменила своего недостойного и несовместимого с принадлежностью к адвокатскому сообществу поведения при выборе способов вступления в уголовное дело в качестве защитника. Повторное недопустимое профессиональное поведение в течение одного года свидетельствует о неэффективности ранее избранной к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности, поскольку её применение не привело к исправлению профессионального поведения адвоката Н. и формированию у неё необходимых профессиональных и этических качеств.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Н. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, не желает их приобретать и изменять ранее сформировавшееся недостойное адвоката профессиональное поведение.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Н. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет учитывает обстоятельства, сообщённые в заседании Совета представителями адвоката Н. Вместе с тем, Совет не может согласиться с доводом представителя адвоката Н. о том, что все её доверители отзываются о ней исключительно положительно в силу явного несоответствия этого довода приведённым выше обстоятельствам. Совет также не может признать остальные доводы представителей адвоката Н. достаточными для применения к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в

силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Н. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённое ею неоднократно грубое нарушение профессиональных правил совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Н. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, в том числе характеризующих личность и профессиональную адвокатскую деятельность Н., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в подаче ею 22 марта 2022 года кассационной жалобы в интересах С. во Второй кассационный суд общей юрисдикции в отсутствие

установленных законом оснований (соглашения на защиту С., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Установить срок, по истечении которого Н. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков